

Так как ныне существующие установки реализуют одну операцию термо- влагофиксации, то предлагаемая установка экономит занимаемое место и рабочее пространство. Достоинством предлагаемой установки перед установками туннельного типа является не продольное, а поперечное расположение колодок с заготовками относительно ленты конвейера, что повышает производительность. Также к достоинствам предлагаемой установки можно отнести измененное направление подвода тепла в зонах увлажнения и сушки, применение увлажнения распылением влаги в потоке воздуха. Для обеспечения равномерного подвода теплового потока в условиях вынужденной конвекции, щелевая подача горячего воздуха осуществляется с одинаковой скоростью на всей длине сушильной камеры.

Литература

Лыков А.В. Явление переноса в капиллярно-пористых телах. М.: Гостехиздат, 1954.

Чесунов В.М., Захаров А.А. Оптимизация процессов сушки в легкой промышленности. —М.: Легпромышлениздат, 1985.

УДК 364.9

РИТОРИКА И АРГУМЕНТАЦИЯ В ПРОБЛЕМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

М.МЕЙЕРА

Асп. Орлов А.В.

(Белорусский Государственный Университет)

Во второй половине XX в. наблюдается повышенный интерес к проблемам аргументации. Одними из первых инициаторов актуализации проблем аргументации были бельгийские философы Х. Перельман и Л. Ольбрехт-Титека, фундаментальный труд которых был издан в Брюсселе в 1958г. под названием "Новая риторика. Трактат по аргументации". Сначала учеником, а позже и коллегой Х. Перельмана стал М. Мейер, который развивает идеи брюссельской

школы аргументации. М. Мейер является профессором философии и риторики Брюссельского университета, создателем Европейского центра по изучению аргументации, редактором журнала "Argumentation". Наиболее фундаментальными работами этого философа считаются "De la problematologie", "Pour une critique de l'ontologie", "Questions de rhitorique". Основной целью данной статьи является отражение концептуально-понятийного аппарата проблематологической концепции, и показ особенностей подхода к аргументации и риторике в работах М. Мейера.

М. Мейер связывает аргументацию, как и Х. Перельман, прежде всего с риторикой. Если условно разделить все имеющиеся концепции аргументации на диалектические и риторические, то, несомненно, концепцию М. Мейера необходимо отнести к риторическим концепциям. Под риторикой М. Мейер понимает "переговоры о дистанции между людьми по поводу вопроса, проблемы" [1, р.22]. Эти переговоры осуществляются с помощью языка, поэтому М. Мейер отводит большое место языку в своих работах. Именно эти переговоры ведут в суде прокурор и адвокат с присяжными заседателями, но цели у них диаметрально противоположные: цель прокурора отдалить подозреваемого от присяжных заседателей, у адвоката наоборот - сблизить. Мейер ставит перед собой задачу, выяснить служит ли на самом деле риторика, а вместе с ней и аргументация, для обнаружения языковых приемов, ложных мыслей или же она является "демоническим инструментом", для того чтобы обосновывать эти ложные мысли, "чтобы сильнее околдовывать тех, кого она обманывает" [1, р.8].

М. Мейер подчеркивает, что на сегодняшний день нет единого понимания риторики, хотя и он не претендует на абсолютность истолкования этого понятия. Так, на сегодняшний день можно выделить, по крайней мере, семь различных интерпретаций риторики, которые характеризуют ее с разных сторон, в зависимости от того, какие цели она ставит перед собой [1, р.17-18]: 1) внушить и убедить, создать согласие; 2) нравиться, вводить в заблуждение или манипулировать, доказывать иногда любой ценой, что какие-то идеи являются правильными, чтобы заставить принять их, либо потому что они на самом деле являются таковыми, либо потому что их таковыми считают; 3) заставить принять вероятность истинности мнения с хорошими доводами и аргументами, внушая заключения или делая их за других; 4) внушать эксплицитное имплицитным; 5)

установить переносный смысл, делать заключения из буквального, расшифровать его, используя для этого обозначения стиля, "истории"; 6) использовать образный и стилизованный литературный язык; 7) разоблачать намерения того, кто говорит или пишет, помочь их высказываниям стать мотивированными посредством их высказываний.

Исходя из этих семи определений риторики, автор приходит к выводу, что можно выделить два вида риторики: Риторiku аргументативную и риторику неаргументативную [4, p.36]. Основой такого деления становятся цели, которые ставит перед собой риторик. Если в задачу первой входит приводить какие-то разумные доводы, аргументы, то второй тип риторики видит свою цель в том, чтобы понравиться. Однако, стоит оговориться, что в дискурсе не может быть четкого разделения этих риторик, так как оратор, аргументируя не может опираться только на рациональные доводы, он должен также учитывать настроенные аудитории, ее степень подготовленности по той или иной проблеме и т.д.

Из такого понимания дискурса М. Мейер приходит к выводу, что риторика строится на отношении *ethos-pathos-logos* [4, p.36]. Такое понимание риторики не является новым, оно принадлежит Аристотелю, но именно с возвратом к нему, по мнению М. Мейера, можно осмыслить аргументационный дискурс как таковой. Поэтому следует остановиться на этих понятиях подробнее. *Ethos* и *pathos* это, прежде всего, отношение между собой и другим через *logos* или язык, который может рассматриваться как средство коммуникации.

Понятие *ethos* М. Мейер связывает с самим говорящим или оратором. Здесь речь идет о его убедительности, которая может быть основана на личностных качествах говорящего, на его честности и всех остальных качествах, которые могут повлиять на доверие аудитории к говорящему.

Если понятие *ethos* связано с говорящим, то аудитория, по мнению М. Мейера, представлена в свою очередь *pathos*. Для того, чтобы убедить аудиторию нужно ее всколыхнуть, привлечь, ведь даже "разумные аргументы должны опираться на доброе отношение аудитории, чтобы пройти и вызвать благоприятный отзыв" [1, p.23].

Согласно М. Мейеру, *logos* имеет три составные части: герменевтико-семантическую, риторико-аргументативную и диалектико-диалогическую [3, p.257]. Таким образом, через данное понимание *logos* автор пытается построить свою собственную концепцию аргументации и языка. Данная концепция

должна стать альтернативой пропозиционализму, который ведет свое начало со времен Аристотеля [2, p. 15].

Дискурс может быть построен в зависимости от того на какой из этих трех элементов сделан акцент. В случае если акцент сделан на *pathos*, то мы имеем манипулятивную риторику; если же на *logos*, то "будем иметь логическое и аргументативное или лингвистическое видение риторики, не зависящей от эффектов притяжения аудитории и значений, сообщенных оратором" [1, p.28]; и наконец, если ставится акцент на *ethos*, то тогда мы имеем риторику, где роль субъектов, их мораль "становится определяющей как в общем и их намерения, манипуляторские или нет" [1, p.28].

М. Мейер представляет себе дискурс как связку вопрос-ответ. Для того, чтобы понимать дискурс, мы должны знать на что он отвечает, так как дискурс, является всегда ответом на какой-либо вопрос, который не обязательно стоит эксплицитно, он может быть и имплицитным. Если мы не улавливаем вопрос, а следовательно и на что отвечает дискурс, то для нас он становится бессмысленным. Но для того, чтобы уловить суть мысли, оказывается, недостаточно знать лишь вопрос, необходимо улавливать разницу вопрос-ответ, которую автор называет проблематологической разницей. Именно благодаря отслеживанию проблематологической разницы можно различить два выше названных риторических использования, а именно риторики аргументационной и неаргументационной. Язык является проявлением проблематологической разницы, отсюда основная функция языка в том, чтобы привлекать внимание к какому-либо вопросу. Аудитория всегда сталкивается со связкой вопрос-ответ, даже тогда, когда полагает, что имеет дело только с ответом, вопрос в данном случае выступает в качестве имплицитного. Согласно концепции М. Мейера, говорить, а, следовательно, и писать это значит - задавать вопросы. Поэтому понятие вопрошания является исходной точкой философии М. Мейера. По его мнению, вопрошание должно стать точкой опоры всей философии. Философия для автора - это "радикальное вопрошание, поскольку ее основной темой является само вопрошание. Греки буквально называли это "проблематология"" [3, p.14]. Отсюда он выделяет два вида ответов: апокритические (от греческого *apokrisis* - ответ) ответы и проблематологические. Именно с помощью своей концепции проблематологии М. Мейер пытается предотвратить возможный кризис философии, который может возникнуть вследствие того, что она пытается давать

ответы апокритические, в то время как призвана давать проблематологические ответы. Под апокритическими ответами следует понимать те ответы, которые отвечают на вопрос, или проблему и тем самым закрывают его. Проблематологические ответы это те, которые отвечают на вопрос, но не уничтожают его, они служат основой для постановки новых вопросов, откуда идет проблематологическая цепочка вопрос-ответ-вопрос-ответ... Проблематология для автора выступает, как "философия, наука и язык" [3, р.29]. И хотя наука пытается отойти от проблематологии, но именно она позволяет со своей связкой вопрос-ответ говорить о методологии в науке, поскольку переход вопрос-ответ в науке требует дополнительных звеньев. Именно проблематологические ответы стимулируют аргументацию, но не апокритические ответы, поскольку они действуют в рамках пропозиционализма, который не видит другой альтернативы как А и не-А. Цель же проблематологических ответов показать, что может быть правдоподобным как одно высказывание, так и другое. Можно предположить, что апокритические ответы связаны, прежде всего, с логическим доказательством, в то время как проблематологические с аргументацией.

Исходя из своей проблематологической концепции, М. Мейер строит аргументационную концепцию, которая до этого, по мысли Мейера, не могла быть построена вследствие того, что ей не было места в пропозициональной логике и если о ней упоминалось, то только на полях этой логики, поскольку аргументация рассматривалась скорее как отклонение от правил логики. Аргументация всегда связана с языком, поскольку она "не делает ничего иного, как с давних пор эксплуатирует языковые ресурсы, играет на вопросах, действует на уровне ответов" [1, р.143]. Вся аргументация, по мнению автора, строится на вопрошании. "Аргументировать - это значит... поднимать вопрос, при помощи другого, который он позволяет разрешить" [1, р.92]. Целью аргументации является, прежде всего, убедить собеседника. Она призвана давать ответы, которые направлены на **что**, на **то, что** и на **почему**. Отсюда три уровня вопрошания, первый направлен на то, чтобы ответить произошел ли тот, или иной факт, он может быть назван уровнем фактуализации аргументации; второй уровень связан с оценкой факта; третий уровень связан с выяснением правомерности того или иного действия.

Таким образом, оригинальная проблематологическая концепция М. Мейера вносит существенный вклад как в осмысление понимания риторики в совре-

менном контексте культуры и литературы, так и в формулирование концептуального ядра современной теории аргументации.

Meyer M. Questions de rhétorique: langage, raison et seduction. Paris: Le livre de poche: biblio essais, 1994 - 160p.

Meyer M. Pour une critique de l'ontologie. Edition de l'Universite de Bruxelles, 1991. - 170p.

Meyer M. De la problematologie: Philosophie, science et langage. Paris: Le livre de poche: biblio essais, 1994 - 351p.

Meyer M. Qu'est-ce que la philosophie? Paris: Le livre de poche: biblio essais, 1997 - 153p.